

- Господин Си, - с улыбкой в голосе Гунси Цяо поднял трубку и ответил на звонок. - Почему у Вас есть время позвонить мне сегодня? - разве этот человек обычно не отправлял только текстовые сообщения?

- Хм? - услышав, как другая сторона сказала, что он пришёл на съёмочную площадку, молодой человек осмотрелся и не увидел фигуры Си Цина, поэтому спросил: - Так где Вы сейчас? Хорошо, у предстоит снять ещё одну сцену позже, давайте поужинаем после съёмок, - Гунси Цяо положил телефон и улыбнулся.

- Цяо Шао, президент Си приедет позже, чтобы посетить съёмочную площадку? - шёпотом спросила Сяо Яо. Вспоминая непреклонную и престижную ауру президента Си, она бессознательно немного нервничала.

- Мм, хмм, - Гунси Цяо протянул ей телефон. - Я дам вам, ребята, выходной и возьму заработную плату.

Сяо Яо весело кивнула, выразив большую признательность за этот щедрый поступок Гунси Цяо.

Поскольку костюм, надетый для следующей сцены, был другим, после того, как Гунси Цяо пошёл в гримёрную, чтобы переодеться и поправить грим, прошло добрых полчаса. Остальные актёры уже были на месте, поэтому он занял своё место и жестом показал режиссёру Вану, что готов приступить к съёмкам.

Си Цин, тихо стоявший в углу, наблюдал, как Гунси Цяо, одетый в лисий мех, вышел, и слегка приподнял брови.

Чэнь Кэ, стоявший рядом с ним, посмотрел на Си Цина и почувствовал, что видит восковую фигуру, изысканную с головы до ног, но лишённую всякого подобия человечности.

- Господин, эта девушка-демон из демонической секты жестока. Бесчисленное множество выдающихся людей погибло в когтях этого демона. На случай, если Вы ей приглянетесь... - молодой человек в синем, которого играл Сюй Чао, нахмурился, полный неодобрения. - Это слишком опасно, лучше пустите меня.

Благородный сын натянул на себя лисий мех. Из-за того, что было очень холодно, он хотел завернуться плотнее, но мастера боевых искусств вокруг него летали в нескольких тонких одеждах. Поэтому юноша мог носить только лисий мех, который едва согревал его, и всё ещё сохранял самообладание, чтобы сохранить свой "высокий образ":

- Разве не говорят, что демоницы демонической секты предпочитают белых, красивых молодых мужчин? - он бросил критикующий взгляд на высокого, темноволосого и крепкого парня. - Разве демоница секты демонов посмотрела бы на такого грубого типа, как ты?

Парнишка почесал в затылке после минутного глубокого раздумья:

- Это правда.

Хозяин и слуга посмотрели на уличный киоск. Благородный сын небрежно взял книгу из ларька и пролистал несколько страниц, а затем рассмеялся:

- Этот сборник рассказов интересен. Женщины в этой стране девушек такие крутые, ха-ха-ха.

- Если Вам это нравится, купите другую и получите её бесплатно. Просто купите экземпляр "Дунсян Цзи", и Вы получите копию книги, которую держите в руках, - продавец достал с полки ещё одну книгу и сказал с лицом, полным волнения: - Эту книгу можно описать как замечательную книгу с бесчисленным количеством хороших женщин.

- Что такого замечательного в истории любви бедного учёного со слепой красавицей? - благородный джентльмен сунул книгу, которую держал в руке, за пазуху и потер несколько озябшие руки: - Я возьму эту бесплатную книгу, хозяин, и заплачу за неё.

После того, как они вдвоём ушли, продавец был полон волнения, погладил бороду и сказал себе:

- Сегодня я наконец-то встретила свою вторую половинку, - но этот голос уже не был таким корыстным и грубым, как раньше. Это был явно приятный женский голос.

- Ладно, с этим покончено., - режиссёр Ван удовлетворённо кивнул.

Сразу после того, как режиссёр Ван сказал это, Гунси Цяо снял свой лисий мех, а затем сказал с горьким видом:

- Режиссёр Ван, эта одежда из кроличьего меха слишком жаркая, не можете ли вы попросить костюмера купить поддельную?

- Если бы не защита дикой природы, я бы купил настоящий лисий мех, - режиссёр Ван сделал глоток чая и сказал с некоторым отвращением: - Молодые люди не должны быть столь претенциозными. Наши костюмы все хорошего качества, и ты всё ещё не удовлетворён? Если бы мы пошли на эти маленькие ремесленные оптовые рынки, чтобы купить костюмы и реквизит для фильма, ты бы так же жаловался?

Гунси Цяо взял с придорожной полки веер и несколько раз обмахнулся им.

- Я просто верю в снисходительство режиссёра Вана, - сразу после того, как он сказал это, молодой человек заметил Си Цина, стоящего в углу позади директора, поэтому он перестал

обмахиваться веером и сделал большой шаг в сторону Си Цина. – Когда здесь появился президент Си?

– Прямо сейчас, – Си Цин увидел, что щёки Гунси Цяо слегка покраснели, и понял, что тому жарко, из-за толстого костюма, поэтому сказал: – Сначала переоденьтесь, я подожду Вас здесь.

– Хорошо, – Гунси Цяо сунул веер ему в руку и повернулся к режиссёру Вану. – Режиссёр Ван, у меня сегодня больше нет сцен, верно?

Режиссёр Ван знал, что Си Цин специально пришёл повидаться с Гунси Цяо. Даже если бы он хотел устроить Гунси Цяо дополнительную ночную сцену, он отбросил бы эту идею. В конце концов, он должен был уважать Си Цина.

– На сегодня достаточно, – режиссёр Ван махнул рукой, словно отгоняя муху. – Иди, иди, иди.

Остальная часть съёмочной группы уже давно привыкла к такому способу общения между режиссёром и ведущим актёром, поэтому после того, как Гунси Цяо ушёл, Ми Юэ, одетая в мужскую одежду, улыбнулась и поддразнила:

– Каждый раз, когда Цяо Шао рядом, он Вам не нравится, но каждый раз, когда Вы ругаете нас, Вы используете Цяо Шао в качестве образца для подражания. Это действительно странно.

Режиссёр Ван сверкнул глазами.

– С молодыми людьми надлежит обращаться в меру строго. Я обычно критикую Вас, что плохого в критике?

Ми Юэ вытянула шею, сделала руками жест тайм-аута и быстро ускользнула.

– Молодые люди в наши дни действительно... – режиссёр Ван был зол и удивлён. Он повернулся к Си Цину и сказал: – Несколько молодых людей в группе имеют хорошие отношения с Сяо Цяо. Они часто собираются вместе и играют, так что я не могу иметь с ними дела.

Хотя слова были жалобами, он был очень оптимистичен в отношении этих людей. С его точки зрения, эти ребята уже имели квалификацию хороших актёров.

– Тот факт, что они смеются и шутят в присутствии режиссёра Вана, означает, что они очень близки с Вами, – сказал Си Цин, взглянув в ту сторону, куда ушёл Гунси Цяо. – В команде режиссёра Вана очень душевная атмосфера.

Улыбка на лице режиссёра Вана стала искренней.

- Это все из-за работы каждого, - для режиссёра хорошая атмосфера в съёмочной группе считалась большим комплиментом.

* * *

Когда Гунси Цяо снял грим и вышел, он увидел, что Си Цин разговаривает с режиссёром Ваном и Чэнь Кэ в очень сердечной атмосфере.

Си Цин тихо осведомился о новостях Гунси Цяо в команде. Когда он увидел, что Гунси Цяо вышел, то встал и подошёл к нему.

- Вы закончили с гримом?

Кивнув, Гунси Цяо взял куртку, вручённую ему Хэ Пэном, и сказал с улыбкой:

- Уже поздно, пойдёмте, - попрощавшись с режиссёром и остальной командой, он вышел со съёмочной площадки вместе с Си Цином.

Молодой человек посмотрел на машину, припаркованную снаружи, поднял брови и улыбнулся:

- Сегодня без телохранителя?

- С Вами в этом нет необходимости, - Си Цин распахнул пассажирскую дверцу и подождал, пока Гунси Цяо сядет в машину, прежде чем развернуться и сесть на водительское сиденье с другой стороны. - И теперь больше не нужно беспокоиться о каких-либо несчастных случаях.

Гунси Цяо рассмеялся и сменил тему:

- Что мы будем есть позже?

Он слышал об этих делах в семье Си, но не ожидал, что Си Цин очистит всю семью всего за несколько лет и станет единственным голосом власти. Человек, которому ещё не исполнилось тридцати, обладал такими внушительными средствами. Неудивительно, что многие люди теперь упоминали Си Цина с уважением и благоговением.

Поэтому, независимо от периода времени или обстановки, всегда побеждал сильнейший.

- Я видел Ваше интервью. Вы не любитель иностранных блюд, - тон Си Цина был мягким. - Я слышал, что поблизости есть магазин, в котором Будда прыгает через стену (1), в котором очень вкусно кормят, поэтому я попросил зарезервировать место сегодня.

Гунси Цяо не ожидал, что Си Цин даже посмотрит его интервью, поэтому посмотрел на него с улыбкой:

- Я не ожидал этого, президент Си – мой самый большой поклонник?

Си Цин на мгновение замер. На самом деле, он сам был немного удивлён тем, что проводил так много времени за просмотром развлекательных программ, которые не были особо полезными.

- Есть ли у Цяо Шао какие-нибудь награды для такого железного фаната, как я? – риторически спросил Си Цин.

- Обещание поужинать с Вами – разве это не награда? – Гунси Цяо улыбнулся: – Несколько дней назад кто-то предложил мне полмиллиона юаней за ужин, – когда Гунси Цяо сказал это, он почувствовал себя немного удивлённым. Человек, который сделал это предложение, даже не знал, кто он такой, и на самом деле предложил деньги, чтобы пригласить его выпить вместе с ним.

Брови Си Цина слегка дёрнулись, а затем он поддразнил:

- Похоже, для меня действительно большая честь, что Цяо Шао принял моё приглашение поужинать.

Когда они прибыли в ресторан и стали ждать, пока подадут все блюда, Си Цин достал телефон и сфотографировал их вместе. Встретившись с оценивающим взглядом Гунси Цяо, он сказал с невозмутимым лицом:

- Каким бы я был поклонником, если бы не выпендривался, когда у меня есть возможность пообедать со своим кумиром?

- Это так, да? – Гунси Цяо просто придвинулся ближе к Си Цину, положил одну руку ему на плечо, а другой поднял палочки для еды: – Тогда сделайте новый снимок.

После того, как фотография была сделана, Гунси Цяо улыбнулся и отправил сообщение Weibo, используя учётную запись Си Цина.

Си Цин V: Самый почитаемый идол и благоухающий Будда перепрыгивает через стену. [с фото: групповое фото] [с фото: горячий дымящийся Будда перепрыгивает через стену]

После того, как этот пост был разослан, бесчисленные пользователи Сети были в беспорядке.

- Такого рода фотографирование еды, чтобы отомстить обществу, я, кажется, вспомнил кое-кого.

- Я тоже, кажется, вспомнил.

- Поспорим на охапку хризантем, что этот пост, должно быть, не был послан самим господином Си.

- Говоря, что ты самый почитаемый идол, Цяо Шао, где твоя скромность?

- Совершенно невозможно представить себе настроение господина Си в этот момент.

- Хватит выпендриваться, - Гунси Цяо вернул телефон Си Цину. Он взял палочками кусочек с тарелки, полной ингредиентов из "прыгающего через стену Будды", и попробовал: - Такая аутентичная!

- Если Вам нравится, мы вернёмся в следующий раз, - Си Цин посмотрел на фотографию себя и Гунси Цяо на Weibo. Необъяснимо, но было странное чувство удовлетворения: - Рекламный ролик, в котором Вы снялись раньше, будет показан сегодня вечером на крупных телеканалах, есть какие-нибудь мысли?

- Так скоро? - Гунси Цяо почти забыл об этом. Когда Си Цин упомянул об этом, он вспомнил, что реклама Я Дэ должна была выйти в эфир как раз в это время. - Хорошо, что это не повлияло на имидж Вашего бренда, иначе никто не захотел бы нанимать меня в качестве рекламодателя в будущем.

- Они очень довольны Вашим рекламным имиджем и готовы продлить контракт, - Си Цин налил в миску суп и поставил её рядом с Гунси Цяо. Наблюдая, как тот ест, опустив голову, он на мгновение заколебался, а затем сказал: - С этого момента, как насчёт того, чтобы мы перешли на ты, и я называл тебя Сяо Цяо?

- Хорошо. Ты на несколько лет старше меня, поэтому я буду звать тебя Да Си (1), - хотя он ел наедине с Си Цинем, Гунси Цяо не чувствовал никакого смущения. Вместо этого у него был хороший аппетит, возможно, потому, что... Си Цин выглядел аппетитно?

Си Цин не мог сдерживать улыбку. Было слишком много людей, называвших его президентом Си, и он не был в восторге от того, что Гунси Цяо тоже всё время называл его так.

- С тобой легче ладить, чем я ожидал, - сказал Гунси Цяо, когда Си Цин проводил его обратно в отель, организованный командой, после ужина, глядя на красивое лицо Си Цина. - По крайней мере, это полностью перевернуло впечатление, которое у меня сложилось о тебе в нашу первую встречу.

В первую встречу? Си Цин озадаченно посмотрел на Гунси Цяо.

Чувствуя озадаченные эмоции собеседника, Гунси Цяо потёр подбородок и сказал:

- Мне было интересно, кто пригласит кого-то на ужин при их первой встрече, если только не с плохими намерениями.

Рука, держащая руль, на мгновение задрожала, Си Цин тут же взял себя в руки, а затем сказал несколько извиняющимся тоном:

- Извини, я редко провожу время с людьми наедине, поэтому я не знал, что это какое-то оскорбление...

Возможно, это было потому, что другая сторона немного отличалась от его обычной внешности, но Гунси Цяо не мог удержаться от громкого смеха.

- Кто-нибудь когда-нибудь говорил, что ты очень "мэньсао"?

- Мэньсао? - Си Цин в замешательстве посмотрел на Гунси Цяо, не понимая, что это значит?

Гунси Цяо покачал указательным пальцем, а затем сказал, улыбаясь:

- Мы на месте.

Остановив машину, Си Цин наблюдал, как Гунси Цяо выходит. Уличные фонари вытягивали его тень в длинную линию, делая Си Цина необъяснимо подавленным.

- Спасибо за ужин. Увидимся в следующий раз, - Гунси Цяо посмотрел в окно машины и махнул ему рукой: - Будь осторожен на дороге, - в конце концов, он не спросил о прослушивании "Совершенствования", и другая сторона, похоже, тоже не собиралась поднимать эту тему.

Глядя на человека, сидящего в машине, Гунси Цяо улыбнулся и спрятал этот маленький вопрос в глубине своего сердца.

- Хмн... - Си Цин слегка кивнул.

Посмотрев, как юноша исчезает за дверями лифта, Си Цин подумал об этом и достал сотовый телефон, чтобы отправить текстовое сообщение своему помощнику.

* * *

Специальный помощник Гоу ужинал со своей семьёй, и после получения текстового сообщения от своего босса он чуть не выплюнул лапшу.

{Что значит быть мэньсао?}

"Босс, таких, как Вы, зовут мэньсао, а!"

Он молча плюнул в своё сердце, но текстовое сообщение, которое помощник Гоу отправил в ответ, всё ещё было очень честным и защищало его господина.

{Мэньсао означает что-то очень холодное и элегантное снаружи, но на самом деле очень тёплое и нежное внутри.}

* * *

Когда Си Цин получил ответ помощника, до него вдруг дошло, что Сяо Цяо только что сделал ему комплимент, верно?

* * *

Видя, что босс, наконец, не ответил, специальный помощник Гоу вздохнул с облегчением, когда внезапно его сестра рядом с ним издала крик.

- А-а-а-а! Почему на свете есть такой красивый мужчина! Почему?!!!

Он с любопытством посмотрел на телевизор. Разве это не был рекламный ролик Гунси Цяо, сделанный для одежды Я Дэ?

Человек на экране бесстрастно стоял на балконе, потягивая вино. Неужели он действительно так красив?

Специальный помощник Гоу непонимающе посмотрел на свою сестру, которая покраснела и хотела броситься на экран телевизора. Он был немного сбит с толку. Его сестра влюбилась в знаменитость, почему он не знал об этом раньше?

1. Будда перепрыгивает через стену - это также можно интерпретировать, как искушение Будды (китайский: 佛跳牆. Пиньинь: fó tiào qiáng) - разновидность супа из акульих плавников в фуцзяньской кухне. С момента своего создания во времена династии Цин (1644-1912) это блюдо считалось китайским деликатесом, известным своим богатым вкусом и особой манерой приготовления. Название блюда является намёком на способность блюда заманивать вегетарианских монахов из их храмов, чтобы полакомиться непостным блюдом.

2. Да Си – Да означает большой, великий, старый и так далее. То есть, полная противоположность Сяо.

<http://erolate.com/book/4113/118563>